

—

Зная, что Лю Цюньфэн ещё не позавтракал, Чэнь Чуян поспешил на кухню, но, собравшись готовить, столкнулся с затруднением. Завтрак в семье Лю обычно состоял из лапши или рисовой похлёбки. Если оставалось много еды с прошлого дня, они ели похлёбку, если мало – варили лапшу. Этим утром они ели похлёбку, и сейчас готового риса не было. Но если варить рис и жарить блюда, это займет время, а голодному человеку трудно ждать лишнюю минуту.

Чэнь Чуян, естественно, хотел, чтобы Лю Цюньфэн поскорее поел, поэтому собирался спросить его, подойдет ли лапша, но не успел он выйти из кухни, как Лю Цюньфэн сам появился в дверях, сказал ему «Свари мне миску лапши» и тут же ушел.

Хоть Чэнь Чуян и был замужем в семье Лю уже некоторое время, он почти не проводил времени с Лю Цюньфэном. Он вспомнил, как госпожа Лю говорила ему, что Лю Цюньфэн очень неприхотлив в еде, он съест всё, что ему дадут. Подумав о том, как госпожа Лю сравнила Лю Цюньфэна со свиньей, Чэнь Чуян не смог сдержать улыбки. Он уже знал, что приготовить, и поспешил на огород.

Сажены томаты на огороде планировали сегодня выдернуть, а оставшиеся на них мелкие помидоры как раз подойдут для того, чтобы сварить Лю Цюньфэну миску лапши.

Большинство оставшихся помидоров были наполовину зелеными, наполовину красными, но Чэнь Чуян не стал обращать на это внимания и собрал их все. Он знал, что зеленые помидоры тоже можно есть, если их сварить. Собрав помидоры, он немного поколебался, но все же сорвал немного зеленого лука, чтобы взять его с собой.

Лапша с помидорами и яйцом будет вкуснее, если посыпать ее измельченным зеленым луком.

Лапша готовится очень быстро. Яйцо поджаривается на сковороде, затем туда добавляются нарезанные помидоры, пару раз перемешиваются, и можно вливать воду. Как только вода закипит, нужно поварить еще немного, чтобы аромат помидоров и яиц пропитал бульон.

Когда лапша опущена в кипяток, сварена и переложена в миску, а сверху посыпан зеленый лук, получается миска лапши, идеальной по цвету, аромату и вкусу.

Специфический свежий аромат помидоров, смешанный с запахом яйца, был невероятно аппетитным. Хотя Чэнь Чуян и позавтракал, он невольно сглотнул слюну и почувствовал, что снова проголодался.

После того как Чэнь Чуян вышел замуж и вошел в семью Лю, его питание, естественно, стало намного лучше, чем дома, но он не осмеливался признаться, что никогда не наедлся досыта

после каждого приема пищи.

Его свекровь и бабушка не отличались большим аппетитом, и еду каждый день готовила свекровь. Он изо всех сил старался есть медленно, чтобы есть дольше и выглядеть прилично, но каждый раз он ел чуть меньше, чем ему хотелось, и всегда чувствовал, что смог бы осилить еще одну миску.

Лю Цюньфэн подошел точно по времени. Как только лапшу сняли с огня, он вошел на кухню, без лишних церемоний взял миску с плиты, сел за маленький столик рядом и начал есть.

Пока Лю Цюньфэн ел лапшу, Чэнь Чуян сел у очага, думая, что как только он закончит, то сразу же помоеет посуду и пойдет заниматься делами.

Чэнь Чуян сидел у очага и не видел Лю Цюньфэна, поэтому не знал, что тот, жадно поглощая лапшу, несколько раз оборачивался, чтобы посмотреть на него.

Ещё до того, как лапша попала ему в рот, Лю Цюньфэн по запаху понял, что всё в порядке. И действительно, стоило первой порции лапши попасть в рот и быть проглоченной, как он принялся есть большими кусками. Этот вкус был ничуть не хуже, чем у той, что готовила его мать.

Миска лапши была съедена довольно быстро. Лю Цюньфэн почувствовал, что немного не наелся, но постеснялся просить добавки. Решил, что этого достаточно, чтобы подкрепиться, а побольше поест на ужин.

Лю Цюньфэн вышел из кухни, и Чэнь Чуян только тогда пошел убирать посуду. Он приготовил порцию в соответствии с аппетитом членов семьи Лю и не знал, что Лю Цюньфэн не наелся, но почувствовал облегчение, увидев дно опустевшей миски.

Раз он всё съел, значит, это пришлось ему по вкусу, и это хорошо.

Едва Лю Цюньфэн вышел, на кухню тут же зашла госпожа Лю и, не дав Чэнь Чуяну закончить с посудой, потащила его за собой.

«Чуян, быстро собирайся, переоденься и приведи себя в порядок, пойдешь с Цюньфэном к родственникам подарки отвозить». После свадьбы молодожены должны вместе посетить родственников фулана и родственников жениха с подарками, причём сначала нужно ехать к родственникам фулана, а затем уже к родственникам жениха.

Хотя они поженились уже некоторое время назад, положенные правила нельзя нарушать, поэтому ехать всё равно нужно.

Из родственников Чэнь Чуяна сначала нужно было бы поехать к его дяде по материнской

линии. Как говорится в поговорке: «Бог грома – самый важный на небе, а дядя по материнской линии – самый важный на земле». Однако после того, как в год смерти отца дядя дал имена его двум братьям, они больше не общались с ним.

Кроме того, когда его второму брату было двенадцать лет, старший брат чуть не забил его до смерти. Второй брат тайком отвёл его к дяде, говоря, что хочет сменить фамилию на фамилию матери и жить с ним. Тогда дядя прямо сказал, что его мать умерла, и теперь они не имеют к нему никакого отношения, и что лучше им больше никогда не приходиться.

Он до сих пор помнит, как они с братом возвращались в тот день, не проронив ни слова. Они уходили с мыслью, что убегают навсегда и никогда не вернуться, но в итоге вернулись с позором. Само собой разумеется, что по возвращении их ждали побои.

Но именно тогда братья поняли, что, кроме семьи Чэнь, им больше некуда идти. Они ничего не могли сделать, кроме как ждать, когда дни пролетят быстрее, и надеяться поскорее вырасти.

Кроме того, поскольку его дядя и другие больше не имеют никакого отношения к семье Чэнь, они, естественно, не являются родственниками семьи Лю, и молодоженам, конечно, не нужно было к ним ехать.

Сегодня они должны были поехать к родственникам в деревне. Позже им предстояло отправиться к дяде Лю Цюньфэна — семья Сюй жила далеко, и они, вероятно, вернутся домой только через несколько дней.

Чэнь Чуяна подтолкнули в главный зал. Когда он вернулся в свою комнату, Лю Цюньфэн тоже переодевался. Чэнь Чуян постеснялся переодеваться при Лю Цюньфэне и медлил, но, к счастью, Лю Цюньфэн сделал это быстро и ушел, а Чэнь Чуян поспешил приводить себя в порядок.

Чэнь Чуян достал красную ленту, которую надевал в день свадьбы, а также переоделся в свою собственную одежду. Хотя ткань его одежды была не такой хорошей, как та, что дал ему Чуньфэн, они ехали к родственникам семьи Чуньфэна, и было бы не очень хорошо, если бы родственники увидели его в одежде Чуньфэна в такой день.

Заколов волосы и надев одежду, Чэнь Чуян достал купленную им в тот день серебряную серьгу. Уши ему проколола его мать. В детстве он носил в ухе только хлопковую нить, а теперь мог носить серебряные украшения.

Одевшись и принарядившись, он несколько раз посмотрел на себя в зеркало и, оставшись довольным, вышел.

Поскольку они ехали только по деревне, не было необходимости запрягать повозку. Когда Чэнь Чуян вышел, все домочадцы были в сборе, а перед ними лежала большая куча вещей.

Чэнь Чуян и Лю Цюньфэн взяли в руки разложенные по частям подарки. Перед уходом госпожа Лю наказывала им не просто оставить вещи и уйти, а оставаться в каждом доме хотя бы на время, необходимое для сгорания одной благовонной палочки.

«Давайте скорее, чего вы застыли?» Госпожа Лю заметила, что ее сын некоторое время, замерев, смотрел на своего фулана, и подумала, что этот глупый сын, должно быть, жалеет о том, как холодно он обращался со своим прекрасным фуланом. Вот, стоит, как вкопанный! Чуян всего лишь немного принарядился, а ее глупый сын уже остолбенел.

Лю Цюньфэн очнулся от окрика матери, нахмурившись, посмотрел на нее. Казалось, он был чем-то недоволен, но выражение его лица изменилось так быстро, что никто не заметил, что он сердился на мать из-за того, что смотрел на ухо Чэнь Чуяна.

Дом его второго дяди был близко, поэтому, естественно, они пошли туда первыми. Придя к дяде, Лю Цюньфэн не стал разводить церемоний, оставил подарки, сказал, что им нужно идти в другие дома, и ушел.

С тех пор как Чэнь Чуян женился и вошел в семью Лю, он видел Лю Чуньфэна всего несколько раз и ни разу не разговаривал с ним. Сегодня, когда он пришел, Лю Чуньфэн радостно обнял его и назвал невесткой. Он уже обрадовался, но Лю Цюньфэн потянул Чуньфэна за волосы и заставил того назвать его маленький брат*.

[*小弟弟, Xiǎo dìdì – маленький брат; не младший брат (弟弟, dìdì), а именно маленький брат, Сяо – маленький, Гэгэ – обращение к старшему брату; в общем получается такое обращение к геру.]

Обращение к фулану, хотя и может быть таким же, как к женщине, но некоторые предпочитают, чтобы их называли «брат» или «дядя». Лю Цюньфэн — двоюродный брат Чуньфэна, поэтому он заставил его назвать его маленьким братом. Если бы Лю Цюньфэн был дядей Чуньфэна, то его бы назвали маленьким дядей.

Чэнь Чуян знал, что означает «маленький брат», и был очень счастлив, тем более что это обращение попросил использовать сам Лю Цюньфэн. Это радовало его еще больше.

Лю Цюньфэн не понимал, чему этот человек так радуется. Он всего лишь заставил Чуньфэна назвать его «маленьким братом», а тот смотрел на него сияющими глазами, словно он подарил ему сотни лян серебра.

Кстати о серебре, он раньше сказал, что будет давать ему пять лян серебра в месяц. Не слишком ли это мало? Может, стоит дать ему немного больше?

Чэнь Чуян не знал, что его муж собирается давать ему больше серебра каждый месяц. Если бы он знал, то от радости не смог бы уснуть до самой ночи. Но он и сейчас был очень счастлив: муж взял его с собой навестить родственников и официально представил им. Это было самое главное.

Новобрачным достаточно навестить только самых близких родственников, поэтому им нужно было посетить только дома второго дяди, старшей и младшей теток.

Госпожа Лю приготовила ровно три комплекта подарков. Но когда они приехали к старшей тётке, Чэнь Чуян обнаружил, что Лю Цюньфэн оставил все подарки, которые у него были, и задержался там надолго, по крайней мере, на один-два часа, прежде чем уйти.

«А к младшей тётке мы не пойдём?» Чэнь Чуян сам не хотел идти к младшей тётке, она ему не нравилась, но спросить всё равно было нужно.

Чэнь Чуян спросил осторожно, но Лю Цюньфэн ответил прямо: «Нет! Сколько бы подарков мы сегодня ни принесли, это бесполезно, незачем туда ходить».

Чэнь Чуян не понял, что имел в виду Лю Цюньфэн. Он нахмурился, осторожно глядя под ноги, и тут увидел несколько полевых хризантем на обочине дороги.

Полевые хризантемы зацвели, значит, наступила настоящая осень. Увидев эти несколько чисто-белых цветов, он быстро перевел взгляд на большую гору за деревней.

Девятый и десятый месяцы — самое время, когда грибов росы больше всего и они самые жирные. Упустить этот момент и не пойти за грибами — это слишком большая потеря!

Внимание Чэнь Чуяна отвлеклось на несколько маленьких цветов, но ему не пришлось долго гадать. На следующий день Лю Цюньфэн дал ему ответ. Лю Цюньфэн был прав: к младшей тётке действительно не стоило ходить.

На следующий день Лю Цюньфэн встал очень рано, так же рано, как и Чэнь Чуян. Он тут же вышел из дома, и его не смогли остановить никакие окрики домочадцев.

После ухода Лю Цюньфэна, супруги Лю жаловались, что он целыми днями пропадает вне дома, но бабушка вступилась за него: «Что вы понимаете, вы, двое? У Цюньфэна, конечно, есть дела, которыми нужно заниматься».

Вчера Лю Цюньфэн сказал бабушке, что в этот раз он много заработал. Бабушка, хоть и не получила ни единой монеты, была рада. Теперь, видя, как Лю Цюньфэн торопится, она подумала, что он снова отправился «много зарабатывать», и была очень довольна. Как она могла слушать, как ругают ее драгоценного внука?

Бабушка думала, что внук отправился заниматься важными делами, но она не знала, что Лю Цюньфэн на самом деле отправился заниматься большим делом.

Сегодня он вышел не для того, чтобы отправиться далеко, а пошел к родственникам семьи Лю.

Он созвал не самых дальних родственников, а также многих пожилых жителей деревни. Сейчас он вёл большую толпу людей к фамильным полям их семьи, а семья младшей тётки, увидев, как эта толпа направляется к их рисовому полю, в испуге поспешила вслед за ними.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282255>